

К проблеме идентификации ТИМа психики. Ещё раз о типоведении и соционике

Практически во всех науках в качестве начального этапа исследования объектов или явлений в той или иной форме используются различные виды группировок или разбиения на подмножества, теоретической основой которых всегда является некоторое отношение эквивалентности [6]. Для обозначения этой процедуры обычно используются термины *классификация* и *типология*, причём, типологию часто считают прямым продолжением классификации, поскольку она разделяет группы разнородных объектов до тех пор, пока не доходит до уровня качественной однородности [21].

А.Аугустинавичюте

, по-видимому, от

К.Г.Юнга

, сразу ввела в соционику понятие

типологии,

минуя классификацию.

Построенная определённым образом, классификация, а затем и типология, обычно являются основаниями науки и... создают изрядные трудности ученым в связи с необходимостью каждый раз, приступая к исследованию того или иного объекта (предмета), относить его к определённому классу (типу, виду и т.п.) объектов, *отождествлять*

с

ним. Так возникает

проблема идентификации

—

уподобления, установления тождественности неких объектов или объектов и их моделей на основе тех или иных признаков и параметров (от лат. *identificare* — отождествлять) [23].

Давно известно существование шестнадцати типов психики, наблюдательный человек, в принципе, может видеть на улице, в толпе реальных людей различных психических типов, однако надёжной методики идентификации (отождествления психики данного реального человека с тем или иным типом психики) в типоведении до сих не существует. Типоведы в процессе типирования (диагностики, тестирования и других странных, неадекватных содержанию наименований процедуры идентификации) используют описания семантики признаков и типов на естественных языках, совершенно непригодных для корректного описания оснований классификации и типологии. В результате — каждый, едва ознакомившись с такими описаниями, «типировать» согласно своему разумению смысла признаков, «признаковых дихотомий», «базисов Юнга»,

«признаковых шкал» и т.п. Проблема идентификации в соционике – одна из острейших именно потому, что существует достаточно большое количество энтузиастов, часто считающих себя «опытными социониками» и пользующихся в процессе «типирования» некорректными, непригодными для классификации системами, а точнее, наборами признаков.

Методы типоведения (признаковые, дихотомийные, шкальные, тестовые, эмпатийные и т.п.) непригодны для определения типа психики вообще и идентификации типа информационного метаболизма (ТИМ) психики, в особенности. Печальный опыт многочисленных «типирований» давно уже должен был бы привести к пониманию *неслучайности создания Аушрой Аугустиновичюте модели ТИМ психики как практически единственного, по крайней мере, на сегодняшний день, инструмента исследования структуры и функционирования психики*

Но в «соционическом движении»... всё по-прежнему ...

Так почему до сих пор *типоведение многими у нас выдаётся за соционику*!? Даже ветеранами соционического движения, мэтрами!..

Попробуем ещё раз, *ab initio* (лат.) – с самого начала, рассмотреть основания и методы типоведения и соционики... Автор приносит извинения за вынужденный пропедевтический, назидательный характер изложения и просит уважаемых коллег не обижаться...

1. Человек в мире...

Мир – это то, что окружает человека и, не в последнюю очередь, другие люди, группы людей, человеческие отношения... Мир – это также и то, что внутри самого человека, других людей, внутри человеческих сообществ... Человек познаёт мир тогда, когда у него появляются некие проблемы, формирующие цели. "Человеческое познание начинается с проблем, а не с пассивной регистрации повторений. Именно *проблема* направляет внимание и формирует ожидание" (

К.Поппер

) [18].

”

Познание – процесс целеустремлённого активного отображения объективного мира в сознании людей

”

– так определяет философский словарь. Здесь важно – “*целеустремлённого*” – значит, есть некоторая *цель*, значит *цель как-то (и кем-то!..) задана*, значит человеку *надо* вести себя *устремлённо, активно*, чтобы выполнить задачу и достичь цели, даже тогда, когда он не осознаёт её!.. Цель (проблема) направляет внимание на те *феномены* окружающего мира, которые способствуют целеустремлённому поведению человека, решению задачи – достижению цели. Именно поэтому так остро интересен один человек другому!..

2. Феноменология

К.Поппер прав – только подталкиваемый проблемой, “озадаченный”, человек начинает замечать (выделяет из окружающего мира) *нечто*, некие объекты, явления (*феномены*),

связанные с его целями...

Феномен

(греч.–

то, что появляется

) – явление, данное нам в ощущениях, воспринимаемое органами ощущений. Это *этап*

феноменологии

– обнаружения, сбора и накопления сведений и фактов (информации) о явлениях, событиях, объектах, так или иначе имеющих отношение к проблемам, целям и задачам человека

...

Так, в процессе познания мира и себя в мире человечество давно обнаружило огромное разнообразие психических явлений, тысячелетиями накапливались соответствующие феномены. Попытки осмысления и упорядочивания их предпринимались давно: в догиппократовские времена – идеи темпераментов, в доюнговские времена – психические фенотипы больных, а затем и здоровых людей, и т.д. В послеюнговские времена появились исследования феноменов связи психики и тела (

Э.Кречмер

) [13], феноменологические исследования в пограничной области, на грани патологий (*П.Ганушкин, К.Леонгард*

) [7, 15] и ряд других. Множество задач и целей познания человека до сих пор порождают и множество самых различных *фенотипов* и *феноменологий*.

3. Классификация.

Когда феноменов набирается достаточно много, “вдруг обнаруживается”, что некоторые из них имеют что-то общее, но отличное от других, феномены как-то группируются, распределяются, приходится выделять некоторые общие и отличные *признаки и связи* – и мы поневоле переходим к

этапу

классификации

Классификация

(лат.

classis –

группа,

facio

– делаю) – распределение объектов, явлений по классам, отделам, разрядам в зависимости от их общих признаков. Говоря корректно,

классификация как процедура

является частным случаем логической операции

деления объёма понятий,

которая заключается в делении

родового понятия

некоторой совокупности объектов (например, “психика”) на

виды, классы

или

типы

(например, “тип психики”)

на основе неких общих признаков

с образованием определённой

системы классов

данной совокупности предметов или объектов, фиксирующей закономерные связи между ними и определяющей постоянное местоположение классов (видов, типов) в системе

(

классификация как система

)

[8; 23].

Общие признаки, в соответствии с которыми производится деление, называются *основой деления*.

В теории классификации одной из важных характеристик признаков является

ясность –

понимание признака, успешная его интерпретация предполагают знание его

смысла

и его

денотации,

т.е. того, что он обозначает. Если смысл признака определён отчётливо и однозначно,

признак называют

содержательно ясным

или просто

ясным

; если обозначаемое признаком чётко очерчено, говорят, что признак

точен.

Классификация имеет практическую ценность тогда, когда признаки, принятые как основание деления, являются

весомыми, существенными для целей исследования, познания

[5; 8]. К сожалению, часто к характеристикам признаков относятся небрежно. Не обошла эта участь и типы психики...

При классификации должны выполняться некоторые правила, в частности, такие:

- Деление должно быть **соразмерным** (объём делимого понятия должен быть равен сумме объёмов членов деления – видов, классов; так, *совокупность типов психики образует социон*);
- На каждом этапе деления должно использоваться **одно и то же основание** (некая совокупность существенных признаков, например, совокупность аспектов информационного взаимодействия психики с окружающим миром);
- Члены деления должны **исключать друг друга** (не должны “пересекаться”, быть частью другого).

Блестящим примером научной классификации является периодическая система элементов *Д.И.Менделеева*, сыгравшая огромную роль в развитии не только химии и физики, но и целого ряда наук.

Естественным наукам хорошо – классификации у них обычно строятся на достоверно определённых параметрах (комплексах параметров), принятых консенсусом научного сообщества и измеряемых приборами. Наличие четких параметров и соответствующих измерительных приборов позволяет однозначно идентифицировать исследуемые объекты (хотя и не без других проблем!). В исследовании индивидуальных психофизиологических параметров человека также предлагались различные приборные методики. Так, например, по мнению американских учёных, в зависимости от особенностей восприятия боли природа разделила людей на четыре так называемых ноцицептивных (от латинского *nocere* – повреждение, причиняющее страдания) или болевых типа, получивших “сказочные названия”: “принцесса на горошине”, “русалочка”, “спящая красавица”, “стойкий оловянный солдатик”. Узнать, к какому из них принадлежит тот или иной человек, медикам помогает специальный измеритель боли – альгезиметр. Правда, обследование на альгезиметре – альгометрия – требует от испытуемого изрядного мужества и выдержки.

В последние годы разработаны мощные компьютерные алгоритмы классификации, для которых не требуется заранее указывать критерии группирования. Так, профессор Эйтан Домани, руководитель кафедры физики сложных систем Института Вейцмана (Израиль) разработал новый алгоритм, который анализирует данные, вычисляет степень сходства между их составляющими и выбирает свои собственные критерии для разбивки данных на группы. Эффективность алгоритма уже продемонстрирована при решении целого ряда задач по группированию. В одной из экспериментальных задач с помощью алгоритма нужно было проанализировать звуки, возникающие при произнесении букв алфавита 300 людьми. Звуки голоса каждого человека представлялись комбинацией из более 600 акустических параметров. Не получив никаких направляющих указаний, кроме команды произвести поиск групп, алгоритм правильно организовал эту огромную массу данных в группы, соответствующие буквам английского алфавита. В настоящее время предпринимаются попытки применить алгоритм Домани для анализа сложной нервной деятельности головного мозга человека, в частности, для сортировки изображений, продуцируемых в головном мозге в ответ на воздействие различных раздражителей.

По мнению науковедов (да и самих гуманитариев [17]), ненаучность гуманитарных (общественных) “наук”, связана, в частности, с тем, что параметры человека и человеческих сообществ не определены ни количественно, ни семантически, а часто даже не выделены из понятийных и категориальных комплексов. Набор расплывчатых по смыслу определений и, как следствие, практически полное отсутствие (во всяком

случае, в области изучения психических и социальных процессов) параметрических характеристик и инструментальных методов исследований приводят к “рыхлости”, неоднозначности и ошибкам гуманитарных классификаций даже хорошо изученных феноменов психики и социума.

Простейшей разновидностью классификации является **ДИХОТОМИЯ** (греч. – деление на две части), когда объём понятия делится на две *взаимоисключающие*

части, в сумме полностью исчерпывающие объём делимого понятия [8]. Некоторые исследователи типов психики игнорируют правила дихотомий и “конструируют” дихотомии вроде “логика-этика”, “сенсорика-интуиция”, “рациональность-иррациональность”, “экстраверсия-интроверсия”. В самом деле, разве в психике одного человека то, что понимается под “логикой” и “этикой”, “рациональностью” и “иррациональностью” или др.

исключают друг друга

?! К сожалению, начало этому положила сама

Аушра Аугустинавичюте,

которая к приведенным выше “дихотомиям” добавила “дихотомии”, так называемых, признаков Рейнина (“весёлые-серьёзные”, “демократы-аристократы”, “рассудительные-решительные”, “квестимы-деклатимы” и т.п.[3]). Вряд ли можно ли считать содержательно ясными, взаимоисключающими, независимыми, например, признаки “весёлые-серьёзные”, “демократы-аристократы” или другие из перечня пятнадцати признаков. В своей работе [21] Г.Р.Рейнин приводит анализ терминов “классификация” и “типология” представителями различных областей знания. При этом, как математик Г.Р. Рейнин прекрасно понимает важность исследования и соблюдения условия

независимости

признаков при определении понятий “тип” и “типология”. Видимо, поэтому в другой работе [20], не отягчая себя исследованием признаков, Г.Р.Рейнин вынужден утверждать, что “К.Г.Юнг в своей работе [25] предлагает описание пространства личности при помощи четырёх независимых (ортогональных) признаков:

экстравертичность – интровертичность, мышление – эмоции, интуиция – сенсорика и рациональность – иррациональность”. Однако К.Г.Юнг не только нигде не говорил о независимости признаков, но более того по поводу

экстравертичности-интровертичности говорил следующее: “Называя какого-то человека интровертом, вы имеете в виду, что в принципе он более склонен к интроверсии, но ему присущи и элементы экстраверсии; всем нам присуще и то и другое...” [24]...

Безапелляционно заявляя “...Среди них нет взаимозависимых, следовательно этой четвёрки достаточно для определения любого из 16-и типов социона...”, Григорий Романович невнятно и вскользь упоминает о том, что «...гораздо более сложным, однако, является вопрос об их [признаков] содержательной интерпретации...», а также о том, что «...для получения более достоверных данных необходимы, разумеется, серьёзные экспериментальные исследования...». А в это время масса «социоников» дружно типизируют “кто в лес, кто по дрова”, пользуясь некорректными, непригодными

для классификации, но освящёнными авторитетом А.Аугустинавичюте «признаками Рейнина»...

Иллюзия простоты дихотомии, при несоблюдении правил деления объема понятия, приводит к ошибкам в процессе идентификации типов психики, главным образом из-за использования несовместимых оснований деления, явной взаимозависимости членов деления и крайней неопределённости, семантической “размытости и рыхлости” понятий и терминов.

Использование *признаков* для классификации неких объектов, ещё раз напомним, допустимо лишь при соблюдении ряда обязательных условий, главнейшими из которых являются *семантическая однозначность (ясность смысла) и независимость признаков.* **Ни то, ни другое не**

выполняется для известного сегодня набора типовых признаков психики!..

Они

не удовлетворяют

приведенным выше и ряду других элементарных общенаучных требований классификации, а, следовательно,

непригодны для построения типологии психики.

А если ещё учесть, что человек как многопараметрическая открытая и сильно нелинейная система, обладает совершенно поразительными свойствами адаптации, гистерезиса и др., становится ясно –

невозможно классифицировать и строить типологию психики реальных людей на основе признакового подхода!..

Как частное, отсюда же следует печальный для многих энтузиастов вывод о *невозможности построения теста для классификации психики человека, а значит и для “типоопределения”...*

Этапы *феноменологии и классификации* – это донаучные этапы познания... Тем не менее, классификация имеет свои правила, свой математический аппарат, требует высокой культуры и эрудиции – ничуть не меньшей, чем наука... Без этого вместо классификации получается фальсификация – сознательная или неосознанная, от незнания или неряшливости – неважно. История становления многих наук содержит драматичные примеры некорректности на этих этапах...

4. Типология. Типоведение.

Учение о классификации, упорядочении и систематизации объектов, которые

экземплифицируются (поясняются) их некоторыми типичными образцами называется **типологией**

(греч.

tipos

– отпечаток, форма) [8].

Типология

–

классификация,

представляющая соотношения между разными типами объектов, явлений.

Типологией

называется также результат процедуры классификации – некоторая

система типов

. Типологий, так или иначе связанных с психическими явлениями, с исследованиями личности человека, довольно много, не все они корректно построены, некоторые узкоспециального назначения. Разнообразие целей исследования человека естественно порождает и разнообразие

типологий

. Кстати, отметим, что Словарь [8] определяет

типологию

именно как

учение,

а не науку...”Поэтому роль классификации не должна переоцениваться, не следует преувеличивать её значение по отношению к сложным социальным объектам и процессам”– рекомендует Словарь.

Типологии имеют более или менее чётко очерченные границы и возможности – они ясны из самого определения, приведенного выше. Задачи типологий – группировать похожие в определённом смысле *описания феноменов* (явлений, предметов, объектов), по возможности, в виде

совокупности

параметров,

а если

удастся – в виде

моделей

(последнее, для сложных объектов – очень желательно!) и предоставить всё это

науке

для аналитических исследований на моделях, выяснения характеристик и закономерностей, формирования результатов решения изначально поставленных задач, синтеза рекомендаций и прогнозов достижения заданных целей.

А, собственно, зачем *наука* ?... Почему нельзя обойтись классификацией – типологией психики, например?... Формально говоря, приблизиться к истине можно и на основе описательной классификации. Казалось бы, любой феномен, даже такой сверхсложный как психика, можно описать множеством признаков – кажется “чем больше, тем лучше”...

Однако это – иллюзия... Аппарат классификации не имеет возможности проверить характеристики признаков (корректность определений, семантическую ясность и однозначность, статистическую достоверность и т.п.) – ведь они берутся сразу как *основания деления*

!.. Часто без соблюдения даже элементарных правил классификации... Кроме того, чем больше признаков, тем более громоздка и сложна их обработка – при известных информационных ограничениях психики человека и многозначности, избыточности и семантической неопределённости естественных языков, которыми обычно пользуются в повседневности для классификации, оперировать большим числом расплывчатых признаков очень трудно – практически невозможно... Даже компьютеры в этом вряд ли помогут ... Тем более, что, как указывают мудрые исследователи общественных явлений и процессов, ни бытовая статистика, ни обыденный опыт не являются источником знаний [18].

Только методы науки могут доказать истинность знаний, быть основой корректного анализа и синтеза, объяснения и достоверного прогнозирования, разработки обоснованных характеристик и практически ценных рекомендаций, а, возможно, и точных расчетов, и проектирования будущего, что чаще всего и интересует человека и человечество. Так, *А.Аугустинавичюте*, исследовав юнговскую типологию с позиций идеи

А.Кемпинского об информационном метаболизме

психики [14], создала
психики

модель

и

вместе с

Н.Н.Медведевым,

предложившим основания

аспектной структуры информационного взаимодействия психики с миром,

заложили основы “прояснения” и уточнения признаков на основе

моделирования

Типологии, несмотря на отмеченные недостатки, необходимы как этап развития исследований – они систематизируют предшествующие достижения и намечают перспективы дальнейших исследований. Однако, нельзя предъявлять к типологиям требований объяснения характеристик объектов и процессов, они непригодны для анализа и синтеза в прогнозировании и т.п. В одной из своих работ *К.Г.Юнг* писал: “Классификация не объясняет индивидуальной психики. Но представления о психологических типах открывают путь к лучшему пониманию человеческой психологии вообще”.

Возможности науки начала XX века не позволили *К.Г.Юнгу* построить модель, но

существенно важные, как составляющие взаимодействия психики с миром, признаки, названные им *мышление,*

ощущение, чувство

и

интуиция,

выбранные как основа деления понятия “психика”, в совокупности с комбинаторными представлениями о структуре психики, позволили

К.Г.Юнгу

разработать перспективную для дальнейших научных исследований

классификацию

ТИПОВ ПСИХИКИ

—

ТИПОЛОГИЮ ПСИХИКИ

.

Правда, признаки взаимодействия психики с миром у

К.Г.Юнга

недостаточно ясны и точны, что, по-видимому, и задержало почти на полстолетия научное применение “инструментария” юнговской типологии психики... Последователи

К.Г.Юнга

в 20-40-е годы XX ст., усовершенствовав типологию психики, но не имея модели, не устояли перед искушением использовать типологию для объяснительных и прогностических целей. Особенно преуспели в этом прагматичные американцы, создав целую область деятельности, связанную с изучением типов психики на основе классификаций, типологий и приложения результатов к практике —

ТИПОВЕДЕНИЕ

[12]. Проблемы определения типа психики каждого очередного конкретного человека у типоведов похожи на проблемы любой классификации (см. выше). Главная проблема — *признаки,*

их ясность, точность, семантическая определённость. К сожалению, многие типоведы (особенно, наши, отечественные, почему-то называющие себя социониками) до сих пор удовлетворяются “рыхлыми”, семантически расплывчатыми признаками, использование которых в процессе классификации (типирования, диагностики, типопределения и т.п.) приводит к грубейшим ошибкам определения типов психики реальных людей.

5. Моделирование. Наука соционика.

Среди научных методов познания во второй половине XX века сформировался универсальный и эффективный **метод моделирования**. И вот почему...Исследуя всё более сложные объекты (явления, процессы), учёные столкнулись со значительными трудностями. Так, для описания некоторых объектов и процессов приходилось использовать практически необозримое для человека, огромное число признаков. Другие объекты и явления оказались “неосвязаемыми” — для них в силу ряда причин отсутствовали способы и приборы непосредственного изучения. Вот и пришлось из всей совокупности признаков и связей между ними, описывающих некий интересующий

человека феномен, выделять ограниченное число наиболее важных параметров, с точки зрения целей и задач данного исследования, и создавать

модель –

некий

заменитель (заместитель) реального объекта или явления,

сохраняющий важные для исследователя характеристики, признаки и связи феномена, но более удобный, пригодный для практической работы с ним. “Модель для учёного – средство сконцентрировать внимание на главном, отвлечься от несущественных деталей, которые могут исказить результаты наблюдений (

Гвишиани Д.М.

).

С основанием соционики в 60-годах XX века, пути дальнейших разработок проблемы типов психики разошлись... Типоведы, так и не поняв попыток *К.Г.Юнга* построить модель психики, обманутые иллюзией простоты классификаций, продолжают идти “бриггс-майерсовским и проч.” путём типологии – разрабатывают всё новые и новые тестовые методики, пытаются “косметическими” уточнениями или “горячими” спорами подправить толкование признаков американизированной пост-юнговской типологии, а также дихотомий, весьма произвольно приписанных признакам

Г.Рейнина,

вводят наукообразную терминологию в описание поведения реальных людей тех или иных типов психики, “открывают”, давно доказавшие свою непригодность, этические и эмпатические (!) методики диагностики типов психики и т.д. Некоторые специалисты по типологиям умудряются даже провести сравнительный анализ типологий типоведения и соционики [11], так и не заметив, что

типология типоведения

–

это типология психики реальных людей,

а

типология соционики

–

это типология моделей типов информационного метаболизма психики

. Надежной методики определения типа психики реального человека в типоведении до сих не существует. Да и вряд ли такая методика в типоведении возможна – слишком сложен, многопараметричен, нелинеен, адаптивен человек!

Аушра Аугустинавичюте не только оценила весомость оснований юнговской типологии, но и развила наработки *К.Г.Юнга*, который понял, что само

существование человека в мире связано с его

взаимодействием

с миром: “Учёный, старающийся разгадать загадку человеческой психики, находится в

положении, допустим, физика, изучающего глубинные процессы, которые нельзя увидеть собственными глазами, и информация о которых собирается только на основе наблюдения

внешнего взаимодействия

объектов. Всё написанное Юнгом – обобщение наблюдений за взаимодействием людей и попытки построить на основе этих наблюдений модели психики...” (А. Аугустинавичюте [1]).

Воспользовавшись уже существовавшим к 50-м годам аппаратом моделирования (кибернетики и информатики), а также, не понятыми до сих пор психологами, гипотезами А.Кемпинского об информационном метаболизме психики, А.Аугустинавичюте построила в

60-х годах не только глубокую по своим возможностям

модель типа информационного метаболизма (ТИМ) психики,

но и целостную систему из 16 моделей ТИМ психики –

соционическую типологию психики,

в которой

типы

–

это модели ТИМ психики.

“В связи с тем, что различие в типе личности – это не что иное, как различие в обмене информационными сигналами с окружением, типы личности мы будем называть *типами информационного метаболизма*”

(

А.Аугустинавичюте

). В целостной системе из 16 моделей ТИМ психики А.Аугустинавичюте увидела, в некотором смысле, модель человечества, выявила на модели целый ряд интереснейших социальных явлений и ввела для этой модели новое понятие –

СОЦИОН

...

В соционической типологии структура и функционирование психики представлены в виде “готовых к научному употреблению” объектов исследования – *моделей ТИМ психики,* достаточно

надёжно обоснованных более чем тридцатилетней практикой

социоников-исследователей, исповедующих

концепцию соционики А.Аугустинавичюте

[4, 10, 16, 19]. Так, например, некоторые основные термины определены следующим образом:

? *тип психики* – единица классификации, определяющая характерные свойства психики;

? *тип информационного метаболизма (ТИМ) психики* – таксономическая категория, единица классификации, определяющая функциональную ориентацию психики как информационного процессора; в соционике ТИМ психики представлен моделью *ТИМ психики*,

а классификация типов – функционально полной системой моделей типов информационного метаболизма психики – *типологией моделей ТИМ психики*, которая в соционике отображается понятием *социон*

? *идентификация ТИМ психики* определяется как установление тождества типа информационного метаболизма психики данного конкретного человека с одним из 16 типов соционической типологии психики.

В естественных науках любой исследователь знает, что модель и моделируемый объект это совсем не одно и то же. Модель – всегда осмысленное исследование *упрощение* о бъекта. Поэтому ни одна модель не может быть тождественна реальному человеку – *реальный, конкретный живой человек “складывается” из модели ТИМ психики и информационного наполнения элементов модели – психических функций.*

Для практических приложений, для изучения конкретных людей и их реальных взаимодействий остаётся только в процессе *идентификации*

(беседы, интервью или изучения досье) разобраться в реальном, накопленном за жизнь человека информационном наполнении элементов модели.

6. Идентификация типа информационного метаболизма психики

Для того, чтобы определить, какая же из 16 моделей ТИМ психики соционической типологии соответствует психике данного конкретного реального человека или неслучайной группы, надо **идентифицировать ТИМ психики**, т.е. отождествить тип психики данного человека с моделью одного из уже известных 16 ТИМ психики соционической типологии...

Принципиально

методы идентификации ТИМ психики

основаны на аналитическом исследовании структуры и семантики естественного взаимодействия человека с окружающим миром, в частности, с другими людьми.

Естественное взаимодействие

– это взаимодействие психики человека с окружающим миром от своего, подлинного ТИМ психики.

Дело в том, что в реальных условиях человек часто оказывается в неблагоприятной коммуникативной обстановке, когда его ТИМ психики как бы мешает отношениям с окружением, не принимается, а иногда и отторгается партнёром, коллективом, компанией. Нормальный человек в таком случае “напяливает маску” – подбирает и изображает некий ТИМ психики, как говорят, “под ситуацию” – вот этот-то ТИМ психики и называется

коммуникативной моделью.

При идентификации следует позаботиться, чтобы в отношении клиента не складывалась подобная обстановка.

Процедура идентификации ТИМ психики состоит из выбора экспертом гипотезы ТИМ психики и верификации соответствующей модели.

Гипотеза (греч.) – предположение, выдвигаемое для объяснения чего-либо и требующее проверки на опыте и подтверждения фактами. Опыт показывает, что не так уж и трудно научиться различать в разговоре, текстах, произведениях, в фольклоре, этнических обычаях, идеологии определённых государственных институций или других реакциях конкретного человека и неслучайных человеческих групп *аспекты информационного потока*

. Сопоставляя эти аспекты с психическими функциями одной из 16 моделей ТИМ психики, можно предположить, что эта модель, возможно, отображает структуру и функциональную ориентацию психики данного человека (литературного героя, группы людей или др.) и тем самым выбрать

гипотезу ТИМ психики

для данного конкретного человека. Однако не следует переоценивать гипотезу, а тем более останавливаться на ней – она лишь объект для следующего, более важного этапа работы –

верификации

...

Верификация (лат. verus – истинный) – проверка истинности, установление подлинности, в некотором смысле, соответствия. Выбрав гипотезу, по правилам моделирования, надо *верифицировать модель*. Для этого необходимо провести контрольные информационные воздействия на выбранную в качестве гипотезы модель ТИМ психики и на человека, которого идентифицируем, и убедиться в

соответствии или несоответствии реакции модели и человека (в моделировании этот подход к верификации моделей известен как метод “чёрного ящика”). Практически, при идентификации методом “беседы” (“интервью”), для верификации модели надо, зная семантику аспектов, так строить ход разговора и так формулировать фразы (вопросы), чтобы воздействовать на те функции и блоки, обрабатывающие информацию соответствующих аспектов, реакцию которых необходимо проверить. Сравнивая ответы человека с “ответами” проверяемой функции, блока или макроблока модели, нетрудно сделать вывод, правильно ли ответ отображает семантику реакции функции, блока и т.п. модели, выбранной в качестве гипотезы ТИМ психики данного человека. Существует целый ряд эффективных приёмов верификации...

Результатом верификации есть выявление достоверного соответствия структуры и функциональной ориентации психики данного человека одной из 16 моделей ТИМ психики.

7. Соционика – «новое мышление» для исследователей психики

Для успешной, надёжной, с *любой заданной верностью* идентификации ТИМ психики практически любого реального человека или неслучайной группы в моделях современной соционики имеется всё. Надо только изучить модель и научиться различать в витиеватости и многозначности естественного языка аспекты информационного потока... Кстати, для облегчения последнего предложен даже проект создания *Толкового словаря аспектов информационного потока взаимодействия психики с миром* [9]; хотелось бы, чтобы соционики-исследователи активнее участвовали в создании Словаря...

Учение, конечно, требует усилий, но вполне по силам нормальному человеку со средним образованием... Гуманитариям, правда, придётся постепенно приобрести то, что один из генсеков назвал “новым мышлением”. Действительно – чтобы, наконец, продвинуться в исследовании человека, получить практически полезные результаты, психологам, социологам и др. необходимо освоить естественно-научное мышление, лежащее в основаниях всех наук, определивших за последние три – четыре столетия прогресс человечества... Соционика исходит из того, что человек – такой же элемент Природы, как и любые другие её составляющие и на него распространяются практически все естественно-научные законы и знания, накопленные человечеством...

Без преувеличения, можно утверждать, что основанная *Аушрой Аугустиновичюте* соционика моделей ТИМ психики – гениальный шаг из «рыхло-размытой» и наукообразно-описательной гуманитарной области в современную естественно-научную

область исследований человека с мощным «инструментарием» моделирования и, в перспективе, компьютерной обработки информации, а значит, и всестороннего, глубокого анализа явлений и процессов в психике человека и социетальной психике неслучайных человеческих групп, надёжного прогнозирования человеческого поведения и отношений от диады до национальных образований и человечества в целом, разработки рекомендаций отдельным личностям и группам, президентам и правительствам и т.д.

Но... типоведа с каждым новым человеком опять начинают с классификации, мучая и себя, и «клиента» заблуждениями «в трёх соснах» семантически расплывчатых признаков и громоздкой, плохо поддающейся формализации и обработке статистики... Когда-то по похожему поводу *Аушра Аугустинавичюте* сказала: " ...*Это выглядит не менее странно, как если бы после Менделеева химики составляли свои собственные таблицы химических элементов* ..."[1].

Автор - Ермак В.Д.

(доклад прислан в оргкомитет конференции в Санкт-Петербурге, июнь 2004)

Литература

1. *Аугустинавичюте А.* Комментарий к типологии Юнга и введение в информационный метаболизм . //Соционика, ментология и психология личности, 1995, № 2, с.2 – 11.
 2. *Аугустинавичюте А.* Социон // "Социон", №1, 1997 г.
 3. *Аугустинавичюте А.* Теория признаков Рейнина. Очерк по соционике. //Соционика, ментология и психология личности, 1998, № 1 – 6.
 4. *Букалов А. В.* Структура и размерность функций информационного метаболизма.// «Соционика, ментология и психология личности», 1995, № 2.
 5. *Васильев Н.А.* Воображаемая логика. Избранные труды. – М.: Наука. 1989. – 284 с.
 6. *Ганзен В. А.* Системный подход в психологии. – Л., 1983.
 7. *Ганнушкин П.Б.* Клиника психопатий: их статика, динамика, систематика. – М. 1933. – 202 с.
 8. *Горский Д.П. и др .* Краткий словарь по логике. – М.: Просвещение, 1991. – 208 с.
 9. *Ермак В.Д.* Словарь аспектов информационного потока. //Соционика, ментология и психология личности, 1998, № 1, с.62 – 72; №2, с.55 – 58; №3, с.57 – 66.
 10. *Ермак В.Д.* Структура и функционирование психики человека с системной точки зрения.// Соционика, ментология и психология личности, 1996, № 3, стр.72 – 79.
- Ермак В.Д.*
. Взаимодействие психики человека с окружающим миром. Аспектная структура информационного потока.//Соционика, ментология и психология личности, 1997, № 5, с.22-32.

Ермак В.Д

. Взаимодействие психики человека с окружающим миром. Информационная аспектная структура субъективных представлений о мире // Соционика, ментология и психология личности, 1997, № 6, с.8-17.

11. *Забиоров М.В* . Сравнительный анализ типологий личности Майерс-Бриггс и А. Аугустиновичюте // Соционика, ментология и психология личности, 1999, №1, с.8-14.
12. *Крёгер О., Тьюсон Дж.М* . Типы людей. 16 типов личности, определяющих, как мы живём, работаем и любим. Пер. с англ. – М.: Персей, Вече, АСТ, 1995. – 544 с.
13. *Кречмер Э*. Строение тела и характер. – К., Госиздат Украины, 1924; 2-е изд.: М.: 2000.
14. *Кэмпински А*. Психопатология неврозов. – Варшава, 1975. – 400 с.
15. *Леонгард К*. Акцентуированные личности. – К., «Вища школа», 1981. – 390 с.; 2-е изд.: Ростов-на-Дону, «Феникс», 2000.
16. *Маринич І.В*. Моделювання національного менталітету. // “Україна: інтелект нації на межі століть”. Кол. монографія / Кер. авт. кол. В.К.Врублевський. – К.: Інформаційно-видавничий центр “Інтелект”, 2000 .
17. *Мертон Р*. Социальная теория и социальные структуры / Под ред. В.В. Танчера; Киев, Ин-т социол., 1996. – 112 с.
18. *Поппер К*. Логика и рост научного знания: Избранные работы. М., 1983.
19. *Пятницкий В.В*. Пилотажное исследование по методике определения интегральных типов // Соционика, ментология и психология личности. – 1997. – № 1, с.72-79.
20. *Рейнин Г.Р*. Группа биполярных признаков в типологии К.Юнга // Соционика, ментология и психология личности. — 1996, № 6; повторно: Реальность и субъект, 1998, т. 2, № 1, с.110-113.
21. *Рейнин Г.Р*. Тип и типология: определение и основные свойства. // Соционика, ментология и психология личности, 1997, № 6, с.51-55.
22. Теории личности в западно-европейской и американской психологии. Хрестоматия по психологии личности. Ред.-сост. Райгородский Д.Я. – Самара: Изд.дом “Бахрах”, 1996. – 480 с.
23. *Философский словарь*. Гл. ред. энциклопедии, К.1973.
24. *Юнг К.Г*. Аналитическая психология: теория и практика. Тавистокские лекции. – СПб.: Б.С.К., 1998. – 211 с.
25. *Юнг К.Г*. Психологические типы. – СПб.: изд-во «Азбука», 1996. – 736 с.